

Шуй Ханьцю проходил мимо него и, случайно услышав эти тихие слова, издал носом тяжелый фыркающий звук.

Му Дуню не обратил на него никакого внимания, стер улыбку с лица и вошел в комнату.

Внутри за столом сидело несколько мужчин и женщин. В центре, разумеется, находился режиссер Цзин, а вокруг него — другие члены съемочной группы. Как только все вызванные по списку собрались, помощник режиссера, сидевший рядом с Цзином, начал прослушивание.

К удивлению Му Дуню, в центре комнаты стоял знакомый человек — Цзя Цинь. Сегодня он был в простой повседневной одежде и о чем-то беседовал с режиссером. Услышав, что прослушивание началось, он повернулся и произнес:

— Я Цзя Цинь, исполнитель главной роли, и сегодня буду подыгрывать вам в сценах.

Как только эти слова прозвучали, среди актеров поднялся шум. Хотя Му Дуню внешне оставался спокоен, внутри у него все перевернулось. Кто такой Цзя Цинь? Первая звезда нового поколения в шоу-бизнесе, человек холодный и избирательный, работающий только с признанными мастерами или самыми яркими талантами. А теперь любой пришедший на кастинг мог сыграть в паре с кумиром миллионов!

Несколько известных актеров не выдержали и вызвались первыми. Му Дуню внимательно наблюдал за ними. Кто-то претендовал на роль второго плана, кто-то — на роль третьего. Нельзя сказать, что их игра была плохой, но в ней не было искры. Для обычного фильма этого могло хватить, но, судя по выражению лица режиссера Цзина, он был явно недоволен. Впрочем, это неудивительно: актерское мастерство Цзя Цинь настолько высоко, что игра остальных казалась блеклой, и лишь те, кому удавалось хоть немного погрузиться в образ, выглядели сносно.

Затем настала очередь Шуй Ханьцю. Как и ожидалось, он тоже метил на роль второго плана. Благодаря своим природным данным он выглядел гораздо живее предыдущих претендентов. Его взаимодействие с Цзя Цинь не было игрой в одни ворота — он смог сохранить свою индивидуальность, выгодно выделяясь на фоне остальных. Му Дуню заметил, как нахмуренные брови режиссера Цзина слегка расслабились.

Но как он мог позволить этому шансу уплыть в руки Шуй Ханьцю!

Наконец назвали его имя. Му Дуню медленно вышел вперед. С каждым шагом его лицо становилось все холоднее, а когда он оказался в центре, в его глазах застыла тьма. Уголки губ едва заметно приподнялись, но этот жест казался пугающе опасным.

Он слегка поклонился, показывая, что начинает выступление, а когда снова поднял голову, казалось, перед ними стоит совершенно другой человек.

Он бросил косой взгляд на Цзя Цинь, сделал едва уловимый жест и тут же отвел глаза, всем своим видом показывая, что этот человек для него равным счетом ничего не значит.

— Ты кем себя возомнил? Еще хочешь меня обмануть.

Внутри каждого присутствующего внезапно зародился первобытный страх. Глядя на Му Дуню, они видели перед собой хищного зверя, готового в любую секунду лишить их жизни. И что было еще страшнее — этот зверь был холоден, расчетлив, полон терпения и коварства.

Это был самый опасный враг.

Их охватил глубинный ужас, но именно после этой фразы глаза режиссера Цзина мгновенно загорелись.

Му Дуню уже полностью перевоплотился в Куй Линя, персонажа второго плана. Его чрезмерно красивое лицо не только не ослабляло его угрожающего вида, но и придавало ему особую, опасную притягательность. Он просто стоял там — без лишних движений, без эмоций, — но один его вид заставлял сердце сжиматься от страха.

Цзя Цинь ничего не ответил. Он стоял прямо, безупречно, без единой слабинки, словно безмолвно выражая свою обиду. Он ведь ничего не сделал, почему его так обвиняют?

Му Дуню наконец повернулся и с презрением посмотрел на него, а на его алых губах заиграла небрежная усмешка.

— Ты думаешь, твои действия были незаметны? — Его ровный голос эхом разнесся по комнате.

Му Дуню медленно прохаживался, подошел к человеку напротив, прошел мимо него, казалось бы, вальяжно, но его пальцы, шаг и положение тела были напряжены, как струна.

Стоило Цзя Цинь сделать хоть малейшее движение, и он был готов атаковать, чтобы окончательно устранить угрозу.

— Глава Куй, — заговорил Цзя Цинь. Его брови были плотно сдвинуты, взгляд устремлен в пол, в нем читались усталость и безысходность. — Я столько лет следовал за тобой, а теперь меня называют предателем... Как можно так легко разорвать узы стольких лет!

Му Дуню шел вперед, словно собираясь покинуть комнату. Он слушал его рассеянно, пальцы лениво скользили по пояснице, пока не коснулись холодного металла пистолета. Лишь тогда в его глазах вспыхнул возбужденный, кровавый блеск.

Он остановился.

У всех перехватило дыхание. Они видели этот взгляд — холодный, кровожадный, полный предвкушения! Это был человек, который действительно жаждал крови. Его не волновали слова Цзя Цинь, не трогали его оправдания и мольбы. Только момент, когда оружие отнимает жизнь, а земля окрашивается в алый цвет, был тем, чего он жаждал всем сердцем.

Куй Линь — главарь банды. У него не было ни связей, ни покровителей, он пробился с самого низа лишь благодаря своей жестокости. Он был коварен и безжалостен: в одну секунду мог улыбаться, а в следующую — убить. Цзя Цинь годами делал для него грязную работу, убивал людей, был воплощением верности. Но стоило Куй Линю заподозрить предательство, как все прежние чувства превратились в мусор, который он выбросил без малейшего сожаления.

Комната для прослушивания будто превратилась в место дуэли между Цзя Цинь и Куй Линем. Этот безжалостный человек стоял грациозно, грациозно улыбался, грациозно выхватил пистолет и направил его на своего бывшего брата. Его пальцы не дрогнули — они были так же холодны и тверды, как его сердце.

— О? — Куй Линь держал пистолет одной рукой. Казалось, слова Цзя Цинь его немного задели, но это не могло скрыть его возбуждения. — Очень интересно. Я бы с удовольствием послушал, как ты будешь оправдываться дальше, но сейчас...

Его зрачки расширились, уголки губ растянулись в широкой улыбке, а в глубине глаз на мгновение промелькнула зловещая синева. Он выпустил наружу ауру глубоководного хищника — то, с чем не мог справиться ни один человек и чего никто не смог бы симитировать. Все присутствующие прекрасно понимали, что это лишь актерская игра, но инстинктивно хотели бежать, будучи уверенными, что этот человек не пощадит никого и устроит здесь настоящую резню.

Цзя Цинь медленно отбросил все признаки слабости, слегка встряхнул рукавом, сжимая выпавший оттуда нож. Его голос звучал устало и подавленно:

— Что сейчас?

В то же время его острый взгляд и напряженное тело выдавали, что он прекрасно знает: у него за спиной пистолет.

Атмосфера накалилась до предела. Никто не смел даже вздохнуть, все взгляды были прикованы к двум людям в центре.

Куй Линь медленно опустил дуло пистолета. Его лицо оставалось бесстрастным. Он был высок и горд, как аристократ, и холоден, как демон. Даже если между ними когда-то была дружба, перед лицом зверя, жаждущего убийства, она не значила ничего.

— Я просто хочу насладиться удовольствием от твоего убийства.

Дуло уперлось прямо в грудь Цзя Циньши, указательный палец нажал на спусковой крючок. Люди затаили дыхание в ожидании выстрела, но стоявший в центре Куй Линь внезапно сбросил всю кровожадность, снова став спокойным и сдержанным молодым человеком. Он слегка поклонился и произнес:

— Мое выступление окончено.

Цзя Циньши в тот же миг вернулся в образ принца и медленно убрал руку. То, с какой легкостью он входил в роль и выходил из нее, заставило Му Дуню еще выше оценить его мастерство.

Вокруг царила тишина, и лишь спустя мгновение послышались чьи-то выдохи — облегчение тех, кому удалось спастись из владений хищного зверя.

Ответственные лица были явно ошеломлены его игрой. Лишь когда Цзя Циньши подошел и постучал по столу, они очнулись и начали обсуждение. В этом шуме режиссер Цзин внезапно вскочил, подался вперед и окликнул уже уходящего Му Дуню:

— Как тебя зовут?

Му Дуню остановился и спокойно ответил:

— Му Дуню.

Цзя Циньши, прислонившись к столу, выглядел довольным:

— Новичок, которого Юэсюань подписали на днях. У него отличные задатки.

Режиссер Цзин с восхищением покачал головой:

— Это просто невероятно. Мне показалось, что передо мной стоит настоящий Куй Линь. У тебя, как всегда, отличный вкус!

Игра Му Дуню была естественной и одухотворенной, но при этом в каждом движении чувствовалось знание камеры и правильное позиционирование. Такое мастерство не под силу новичку, лишь опытный актер может так точно рассчитывать каждое движение.

Конечно, было и другое объяснение. Режиссер Цзин смотрел на Му Дуню все мягче, словно на драгоценный клад. Только истинный гений способен на такое: они от природы знают, как работать с камерой, как играть, и при равных условиях способны оставить всех остальных далеко позади.

Иными словами, Му Дуню мог стать еще лучше, у него был огромный потенциал для роста!

Настоящая находка.

Му Дуню прошел через многое в шоу-бизнесе, поэтому, конечно, не потерял самообладания от похвалы режиссера. Он стоял в центре зала, серьезно отвечая на вопросы, и держался с особым достоинством. Режиссер Цзин был в восторге и готов был прямо сейчас отдать ему роль Куй Линя, если бы помощник режиссера не напомнил ему об остальном, после чего он неохотно сел и позволил Му Дуню уйти.

Цзя Циньши наблюдал за тем, как Му Дуню спокойно отвечает на вопросы, и, почувствовав легкую скуку, перевел внимание на другое. Простая белая футболка подчеркивала фигуру Му Дуню. Цзя Циньши не был гомосексуалом, но питал слабость к прекрасному, а фигура Му Дуню была безупречна. Его взгляд неотрывно следовал за парнем, и, пользуясь тем, что никто не видит, он стал еще более откровенным.

Русалка, какая же русалка... Голос — то, что нужно, внешность — придраться не к чему, даже фигура радует глаз. Такое существо словно создано специально под его эстетические предпочтения. Цзя Циньши подумал, что, возможно, он так усердно выполняет задания отчасти из-за самой цели.

Цзя Циньши стоял позади режиссера, а Му Дуню был последним в этой группе, так что никто не видел его действий. Взгляд Цзя Циньши стал еще более горячим, но он не заметил, как человек, на которого он смотрел, тихо застыл на месте.

Что бы вы сделали, если бы кумир миллионов внезапно начал флиртовать с вами взглядом на глазах у всех? Му Дуню, который прожил две жизни, с таким еще не сталкивался. Он остолбенел, его движения замерли, а глаза уставились на Цзя Циньши. Эта странность привлекла внимание нескольких других претендентов. Они перестали разговаривать, ожидая, что скажет этот новичок, который почти наверняка получил роль второго плана.

Цзя Циньши, видя это, усмехнулся, отвел взгляд и сделал вид, что серьезно участвует в обсуждении.

Му Дуню был в еще большем замешательстве. Цзя Циньши обычно держал образ «мужчины-бога», от которого все должны быть без ума, откуда в нем эта ребячливость?

Впрочем, в таком виде он вызывал куда больше симпатии.

Насладившись реакцией парня, Цзя Циньши вернул себе привычную маску кумира и сказал режиссеру Цзину:

— Брат Цзин, я пойду.

Режиссер Цзин скривился:

— Иди, иди, от тебя здесь только шум.

Цзя Цинь тихо рассмеялся, не обращая внимания на тон режиссера, и спокойно подошел к Му Дуню, сделав приглашающий жест:

— Пойдем вместе?

Его рука была бледной и длинной, кожа казалась почти прозрачной. Он не сильно сжал руку Му Дуню, но это необъяснимым образом приковало все его внимание.

Так и хотелось взять эту руку в рот и попробовать, какая она на вкус...

Чего он не знал, так это того, что в том же здании, в другом месте, тоже обсуждали его существование.

Фильм «Берег смерти» готовился к выходу, и агент Шуй Сэньсэнь договорился об участии в телешоу. Сейчас как раз шло время вопросов и ответов. Ведущий вытянул записку из кучи, открыл ее и нахмурился.

— Это довольно острый вопрос, не знаю, готова ли Сэньсэнь ответить.

Шуй Сэньсэнь улыбнулась:

— Сначала скажите, что за вопрос, а потом я решу, отказываться или нет.

Ведущий сказал:

— Недавно в интернете один независимый певец внезапно прославился на всю страну. Сэньсэнь, ты знаешь этого человека?

В голове Шуй Сэньсэнь промелькнула высокая фигура Му Дуню, и в сердце внезапно кольнуло чувство опасности, хотя лицо осталось невозмутимым:

— Слышала.

Ведущий продолжил:

— Вот и хорошо. Пользователи сети, послушав песни этого Му Дуню, решили, что они очень похожи на серию, которую ты создала для покойного актера Му, и что это своего рода дань уважения. Что ты об этом думаешь?

Выражение лица Шуй Сэньсэнь на мгновение застыло. Она вспомнила окровавленные глаза Му Минцзэ в ту холодную зиму, его тело, погружающееся в воду, а затем — взгляд Му Дуню, такой до боли знакомый. Му Минцзэ был убит ее собственными руками, его песни были украдены ею и Бань Цзинлинем. До сих пор Шуй Сэньсэнь жила в страхе, боясь, что люди докопаются до истины об исчезновении Му Минцзэ, боясь, что они узнают источник ее хитов. Этот страх стал еще сильнее, когда она узнала, что этот парень с неземной аурой — Му Дуню.

Она боялась, что мужчина, так пугающе похожий на Му Минцзэ, войдет в шоу-бизнес, боялась, что он станет знаменитым. Это было так, будто Му Минцзэ ожил и пришел к ней.

Шуй Сэньсэнь была вынуждена признать: она испугалась.

Она нахмурилась и произнесла:

— Хотя я знаю о нем, он мне не нравится. Минцзэ просто пропал, а эти песни — дань памяти, они... — Тут она вздохнула. — Мне просто не нравится, что память о Минцзэ используют для дешевого пиара.

Она сделает все, чтобы Му Дуню никогда не приняли в шоу-бизнесе, а с ее нынешним статусом это должно быть легко.

Улыбка ведущего стала натянутой. Ты говоришь, что тебе не нравится, что память о Му Минцзэ используют для пиара, но ведь ты сама прославилась именно на этом! Однако, несмотря на внутреннее раздражение, ведущий был профессионалом и быстро сменил тему.

Программа шла в прямом эфире. Шуй Сэньсэнь думала, что просто бросила небрежную фразу, чтобы приструнить этого Му Дуню, но не ожидала, что эти слова поднимут в сети настоящую бурю.

Интернет — самая быстрая площадка для распространения новостей. Программа с Шуй Сэньсэнь еще не закончилась, а фанаты Му Дуню уже взорвались. Они назвали себя в честь фамилии Му — «Му-фанаты».

— Что за «пиар за чужой счет»? Ты думаешь, нашему брату Дуню это нужно?!

— Песни брата Дуню и так хороши, он бы стал популярным и без всякого пиара! Ничего не знаешь — не болтай!

— Эй, вы забыли, что эта Шуй Сэньсэнь сама прославилась, паразитируя на памяти того актера! Она просто боится, что кто-то пойдет по ее стопам! Не приплетай сюда брата Дуню!

— Точно, я и забыл! Сама не брезгует пиаром, а как видит, что кто-то другой начинает сиять — сразу давит. И это «нежная богиня»? Какая она богиня, просто ядовитая женщина!

— Вы отвлеклись! Нужен ли брату Дуню пиар? Вы слышали этот голос? Это же божественный дар! Сколько ни слушай — не надоест!

Му Дуню прославился недавно, но очень быстро, и большинство его фанатов были онлайн. Увидев, что их кумира оскорбили по такой нелепой причине, они, не разбирая имен, ринулись в комментарии к Шуй Сэньсэнь, припоминая ей все темные страницы ее биографии.

Такое агрессивное поведение, естественно, привлекло внимание ее фанатов, и в Weibo разгорелась нешуточная битва.

К сожалению, у Му Дуню не было своего Weibo, только аккаунт на сайте «Люинь». Хейтеры, не найдя другого места для атаки, набросились на «Люинь», очерняя каждую песню. Фанаты Му Дуню, занятые битвой в Weibo, узнав, что их базу атакуют, не могли остаться в стороне и бросились на защиту. Началась настоящая война комментариев.

«Люинь» как профессиональный музыкальный сайт имел множество рейтингов, в том числе и топ-10 песен с наибольшим количеством комментариев за 24 часа. Пользователи, заходившие на сайт, наблюдали, как песни Му Дуню одна за другой врывались в топ, полностью заняв все десять позиций.

Люди любопытны. Взрывной рост комментариев привлёк множество новых слушателей, которые, зайдя один раз, уже не могли оторваться.

Одни писали, что Шуй Сэньсэнь просто завидует, другие — что Му Дуню слишком высокомерен. Спор о том, прославилась ли Шуй Сэньсэнь на костях Му Минцзэ, превратился в ветку из сотен комментариев.

Никто даже не задумывался о том, что эти двое вообще никогда не встречались.

Сюжет развивался непредсказуемо: сначала хейтеры кричали, что Му Дуню украл хит их богини, затем фанаты Му Дуню отвечали, что Шуй Сэньсэнь — мерзавка, построившая карьеру на смерти человека, а потом тема переключилась на то, как она давит новичка.

Люди, заходившие почитать, были в восторге. Они звали друзей, те — своих друзей, и вскоре в битву между фанатами и хейтерами вмешалась третья сила.

То винили Шуй Сэньсэнь, то Му Дуню. В комментариях творился хаос. Технические специалисты начали разбирать их биографии, пытаясь выяснить, кто же прав.

Когда Му Дуню вышел из «Юэсюань Интертейнмент», включил телефон и подключился к сети, аппарат начал вибрировать без остановки, едва не выпадая из рук.

— Кто это там такой настойчивый? — Цзя Цинь не любил лезть в чужие дела, но вибрация была слишком навязчивой.

Му Дуню мельком взглянул на уведомления: личные сообщения на «Люинь» достигли пугающего количества. Он решительно выключил телефон и ответил:

— Ничего важного.

Цзя Цинь пытливым взглядом посмотрел на него. Он успел заметить знакомый значок ноты приложения «Люинь». Даже если он подписал контракт с «Юэсюань», для Му Дуню «Люинь» оставался главной базой. Неужели он действительно так спокоен?

Му Дуню сохранял невозмутимость:

— Куда ты сейчас?

Если дел больше нет, надо поскорее вернуться и проверить сообщения. Он никогда не видел такого количества уведомлений — явно что-то случилось.

Сяо Дуншу, увидев, как Цзя Цинь и Му Дуню вышли из комнаты бок о бок, почтительно следовал за ними, как маленький помощник. Когда Му Дуню выключил телефон, он заподозрил неладное. Тайком достав свой смартфон, он зашел в сеть, проверил новости — ничего особенного. Вздыхнул с облегчением, зашел на «Люинь»...

Да чтоб их! Что произошло за эти несколько часов? Все песни его «зверя» выстроились в ряд на главной странице!

Сяо Дуншу ахнул, быстро перешел по ссылкам, листая комментарии, и его лицо помрачнело.

Его зверь просто спел несколько песен в память о любимом актере, а его так поливают грязью! У этой Шуй Сэньсэнь что, личная неприязнь? А главное, они же даже не встречались!

Погодите!

<http://bllate.org/book/19860/1955132>